

К сожалению, отправиться праздновать сразу не получилось, мне пришлось выдержать настоящий бой, чтобы вытряхнуть Какаши из обычной повседневной одежды и напялить праздничные одежки. Нет, я ничего не имею против бридж, маек и сандалий шиноби, весьма удобные вещи, а главное, на темно-синем цвете грязь практически не видна, но он же наследник Клана! Значит, должен выглядеть соответствующе. Мда... хотя чувствую, что не озабочусь я этим вопросом заранее, он бы смог отвертеться. Ну, ничего! Один вечерок потерпит! Тем более, я не стала сильно зверствовать и натягивать на него полное облачение наследника, решив ограничиться чуть более нарядной одеждой с его клановыми нашивками. Причем, это было даже не кимоно, которые он недолюбливает, я же все же не изверг! Правда, мою заботу он не оценил, продолжая смотреть, как на врага народа и сердито сопеть, но когда меня такое останавливало? Никогда. Пусть радуется, что я не заставила его одевать служанок, а просто превратила при помощи Фуутона его прошлую одежду в лохмотья (а не надо меня злить!) и заперла в комнате, где были оставлены только купленные мной шмотки с наказом одеваться и быстро (и это совсем не я обещала если он заартачится потащить на праздник в чем мать родила!). Ну, а после того, как он оделся, хватаю его за руку и, игнорируя его недовольство, тащу на выход. У нас осталось не так уж и много времени! Придется использовать шуншин, как выйдем из поместья.

К моему облегчению, на место празднования мы прибыли вовремя. Минута в минуту, все как условились! Этому я, несомненно, была рада. Зато Какаши явно растерялся. Ну, никак не ожидал он увидеть толпу знакомых детей (как это не обидно, но себя и своих друзей я тоже в это число включаю), которые выстреливают в воздух хлопушками с конфетти и орут поздравления (никто себя сдерживать и не думал, мы арендовали весь ресторан Акимичи на полные сутки, Чоза помог). Хотя я тоже была немного в шоке, но после вспомнила, что для моего выпуска, вернее, для моих друзей, это последний праздник перед отправкой на фронт. Сейчас плевать было на отличия в статусах, мы выплескивали страх и старались взять от жизни все. Взрослые понимали это не хуже нас, поэтому проблем не было. О, а как мы, поняв это, отрывались! Нет, алкоголя не было, зато был неумный энтузиазм и желание веселиться. Благо, я, припомнив свой опыт еще с прошлой жизни, подала идею о разнообразных конкурсах, которая нашла отклик в сердцах активистов. Ну, а учитывая разношерстность нашей компании... друзья-товарищи Какаши вначале чувствовали себя скованно, но вскоре тоже втянулись в веселье. Мда... хотя танцевальный конкурс я до сих пор считаю лишним, особенно, когда на спор развела Хизаши с Фугаку. Первый должен был показать какой-то умопомрачительно сложный танец, а второй не просто скопировать, но и станцевать, как отражение! Давно я так не хохотала! Хотя не одна я.

— Кушина-сенсей, вы вели себя, как ребенок, — именно это мне заявил Какаши, когда вся наша шумная компания все же разошлась по домам, оставив после себя полуразгромленное помещение. Впрочем, об этом можно не беспокоиться, заплатили мы достаточно щедро, чтобы

покрыть все расходы.

— А я и есть ребенок, Какаши, — весело смеюсь, мне не хочется становиться серьезной. — Если ты не забыл, мне всего-то тринадцать!

— Джоунин и Глава Клана не должен вести себя так! — нравоучительно замечает мой ученик, поудобнее перехватывая свитки с подарками, что всучил ему каждый из пришедших на праздник. Я не исключение.

— Какаши, ты не прав, — вместо меня отвечает Минато, который шел рядом. Ну, а что поделывать? Джирая на войне, появляется раз в год, поэтому живет он по-прежнему у нас, в то время, как Какаши изредка, не чаще одного-двух раз в месяц (когда я не на заданиях) ночует. — Каждый имеет право вести себя так, как хочет.

— Ну, а я еще могу добавить, что не стоит торопиться взрослеть, — насмешливо добавляю я. — Только представь! Станешь Главой Клана и тебе придется разбираться со всеми делами самостоятельно! Ужас!

— Я и так разбираюсь, — недовольно бурчит в ответ парнишка.

— Э, нет! — строго трясусь у него перед носом пальцем. — Ты не разбираешься, за тебя разбирается человек, которому в свое время это доверил Сакумо-сенсей. Изредка с ним беседуешь ты и твои оставшиеся соклановцы, но не более, — вижу хмурый взгляд и интересуюсь. — Хорошо, если ты так разбираешься, скажи, сколько сделок от твоего имени было заключено в этом году? Не знаешь? То-то же!

— Кушина, — тяжело вздыхает Минато, — тебя не туда понесло.

— Ты прав, — мгновенно становлюсь серьезнее и грустно улыбаюсь. — Какаши, жизнь шиноби скоротечна, в ней много лишений. Не торопись взрослеть, детство тем и хорошо, что радость может принести все что угодно. Цени это.

— Сенсей... — не нравятся мне растерянные нотки в его голосе, определенно не нравятся!

— Ну, не будем о грустном! — резко хлопаю в ладоши, перебивая своего ученика. Не хочу видеть в его глазах грусть и понимание, он маленький ребенок, который не должен так смотреть! — Поторопимся в поместье, Какаши! Тебе из Узушио мой сенсей передал подарок.

— Подарок? Сенсей? — удивленно хлопнул глазами, сбитый с толку парнишка. — С Узушио?!

— Ага! — весело захихикала я, прекрасно видя, как в голове моего ученика начинают экстренно шевелиться тараканы... в смысле, он начинает усиленно думать и, судя по его взгляду, мои намеки он понял.

— Поторопимся! — еще мгновение назад неторопливо тащавшийся мальчишка, тут же сорвался с места и усвистел вперед.

— Ха-ха! Какой же он все же забавный! — не могу удержаться и начинаю весело смеяться, хватаясь за руку стоящего рядом Минато, чтобы не упасть ненароком. Уж очень забавно смотрелся Какаши со стороны.

— Ты это специально, да? — укоризненно интересуется у меня Намикадзе, осторожно поддерживая за талию.

— Не совсем, — качаю головой, продолжая подхихивать, но теперь я уж не висла на нем, а провокационно прижималась к нему. Ну да, знаю я, что неприлично! Но его так интересно дразнить, вон как краснеет и отводит взгляд, но руки с моей талии не убирает! Правда, у меня самой гормоны начинают пошаливать (что поделать — возраст), спасает только то, что в ирьедзюцу есть техники позволяющие контролировать выброс гормонов в кровь. Полезное умение для куноичи.

— Кушина-Кушина, тебе бы лишь провокации устраивать, — если бы не красные щеки и упорные попытки не встречаться со мною взглядами, его бы речь была куда более убедительной, но так... так он вызывает лишь желание его потискать, уж очень милый.

— Минато, веди себя спокойнее, — становлюсь серьезнее немного отстраняясь и теперь просто идя с ним под руку, я и правда немного переборщила. Нет, он прекрасно знает о том, что о нашей помолвке и женитьбе уже сговорились (он особо против и не был), но некоторые приличия все же следует соблюдать. Это меня побоятся трогать, а вот парнишке, которого по доброте душевной принимают в Клан посредством брака... зависть страшное чувство и его не пожалеют. Хотя мне отчаянно хочется двинуться в наших отношениях дальше хождений под ручку и поцелуйчиков в щечку. Рано. Законы для переступивших грань слишком суровы, я все же химе.

— Кушина, — обреченный вздох со стороны Минато.

— Мда... и не верится, что ты самый любимый ученик Джираи-сана, он мне тут презентовал свою первую и вторую книгу, прочла их на одном дыхании, — добавляю в голос немного ехидцы. — Больше мне понравилась, конечно, «Повесть о бесстрашном шиноби», но и «Приди, приди, рай» ничего.

— Кушина! — вот теперь я слышу искреннее возмущение и меня останавливают, осторожно, но твердо разворачивая в свою сторону. Встречаю потемневший синий взгляд. Мда... кажись, я несколько переборщила, когда рассказала, что читала местный аналог приключенческой истории с элементами эротики, не очень-то и сильной. Интересный, кстати, факт! На занятиях

в Академии, да и в Клане, рассказывают о способах добычи информации при помощи искусства обольщения, наряды куноичи стараются носить пособлазнительнее (вдруг враг поведется? Лишиться дополнительного шанса на выживание никто не хочет), но при этом распушенности нет и Джирая-сан своим романом произвел настоящий фурор. Кстати, там даже как таковых постельных сцен нет, зато чувства героев и их переживания описаны на ура. Правда, я слышала, что это только в первой редакции, во второй уже добавили больше откровенных сцен, но до нее у меня еще руки не дошли, да и не самоубийца я! Если Мито-сама узнает о том, что я такое читала... есть и более безболезненные способы самоубийства. — Что тебе прислал мой сенсей?

— Минато, успокойся, — вот теперь я серьезна, нужно прекращать его подразнивать, как бы мне не нравилась его реакция, но не стоит забывать, что он еще тот моралист. — Джирая-сан прислал мне первую, ограниченную редакцию, где максимально откровенная сцена это поцелуй между героями.

— Фух! — глаза начинают быстро светлеть, возвращая свой природный цвет летнего неба.

— Минато, вся моя почта проверяется, — насмешливо фыркаю, вспоминая сколько людей заботятся о моей безопасности. — Джирая-сан это знает и он не самоубийца присылать мне что-нибудь неподобающее, вот придет с войны, тогда да, уверена, выкинет какую-нибудь глупость.

— Это в духе сенсея, — убито соглашается со мной Намикадзе. Мне даже думать не надо над причинами столь быстрой смены настроения, все же с Гама-сеннином я знакома достаточно давно, а на некоторые проделки сама подбивала или принимала непосредственное участие.

— Зато весело, — улыбаюсь, припоминая все курьезы, что происходили на моей памяти, а их было не мало! Джирая-сан на удивление беспечный человек, который любит создавать вокруг себя хаос и находить приключения на пятую точку. Мне до сих пор вспоминается его забег по деревне, когда он попытался подглядеть за Цунаде-сан. Ну, а когда он случайно разлил у Ороchimару какой-то редкий ингредиент?

— Кому как, — с легкой улыбкой, что никак не вяжется со словами, отозвался повеселевший Минато. — Не тебе же потом за ним ухаживать приходилось! Цунаде-сама никогда не исцеляла его до конца, говоря, что так он лучше усвоит урок!

— Смирись, ты его ученик, карма у тебя такая, — мгновенно развеселилась я, чувствуя, что гроза миновала и мой Минато вновь стал милым, покладистым пареньком, а не грозным поборником традиций. Ну, кто же знал, что на него так повлияет клановое обучение и разъяснение всех тонкостей моего положения? С другой стороны, теперь я уверена, что он станет превосходным консортом, да и Хокаге замечательным. Хотя в некотором роде жаль, что у нас нет возможности окунуться в любовь с головой. Слишком мало видимся и всегда на виду, нам просто нельзя выходить за рамки, а это сложно. Немного спасают ситуацию тренировки до изнеможения, но это временная мера.

— Идем уже, Какаши ждет! — меня подхватывают на руки и просто перемещают к воротам Квартала Сенджу, а после аккуратно спускают с рук и вовремя! Из-за поворота выскакивает мой ученик и едва успевает затормозить. Эхх! Хирайшин великая вещь, жаль, что мне не дается. Впрочем, у меня и времени нет на его плотное изучение, я и без того перегружена.

— Сенсей, как вы... — изумленно посмотрел на нас Какаши.

— Не важно, идем за подарком? — задаю вопрос с улыбкой, желая отвлечь чужое внимание и мне это даже удается.

— Да! — меня хватают за ладонь и тащат вперед, вижу веселую улыбку Минато, которого ситуация явно забавляет, но раздражения это не вызывает. Ками-сама, как же хорошо! Надеюсь... надеюсь я еще смогу так беззаботно проводить время, очень надеюсь.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1406695>